

О древнемъ обрядѣ.

Отмишу на князи и на домъ царскій и на ося оболченнаа во одьянїа чуждал. Слова сїа писаны у пророка Софонїа во главѣ 1-ой. Божественный пророкъ Софонїа, чрезъ Святаго Параклїта вдохновенїе, сїа божественныя глаголы отрыгну. Сколь потщательно всякому вѣрному хрїстіанину долженствуетъ прїтени на исполненїе таковыхъ ужасно претпительныхъ повелѣній! Сколь потребно всякому боголюбивому потщателю ужаснуться и вострепетати сицевыхъ гремящихъ отъ Божїа лица гласовъ! Сколь трепетными сердцами внятельно лѣтствуетъ всякому послушати толь преужаснаго Божїа прещенїа и отмстительнаго праведнаго Его гнѣва! Глаголетъ бо чрезъ Своего преспекрєпяго пророка: *Отмишу*, рече, *на ося одьявїи҃яся одеждою странною.* О Божїаго, праведно посылаемаго на ны, гнѣва! О вѣчнаго Его правосудїа! О преужаснаго Его наказанїа. Только одѣніе странно Богу противно, яко Самъ со отмстительнымъ мечемъ Своего правосудїа на таковыя продерзатели отмстити сиѣшится, пмый во устну Своею гнѣвъ изліятельнаго фїала, пушца стрѣлы Своел праведныя ярости на сицевыя законопреступники, вергая жезлъ наказанїа на таковыя странныя одежды любители, попушца прїити на таковыхъ напастемъ и губительнымъ смертемъ, нашествїе ратемъ, погубленїе домовъ, отведенїе въ плѣнъ мужемъ и женамъ, юношамъ и дѣвамъ и оскверненїе дѣвственней чїстотѣ и преданїе самой смерти, якоже Самъ, чрезъ пророка Ісаїю взывая, глаголетъ: *Аще Мене послушаете, бла҃гаа земли ст҃йте; аще же не послушаете, мечъ оы поястѣ.* Тѣмъ-же различныхъ болѣзней скорбыя отъ Бога за то наказуема бываемъ: ово гладомъ, ово же тлетворнаго духа нашествїемъ, ово же всякими смертными пораженїа, отъ Бога попушцаема, ранимса. Ино же въ скотѣхъ и имѣнїяхъ отъ Создателя нашего попу-

шасмса въ наказанїяхъ быти. Отъемлетъ бо сїа отъ насъ утѣшенїа, да, отъ того уцѣломудрившеся, прїидемъ въ раскаянїе и отвратимса отъ злыхъ путей нашихъ. Аще ли отъ того уцѣломудрени не обрїщемса, то и на самыхъ насъ отъ Него гнѣвоплїательное наказанїе испосылается... Прїчпна же всему такому на насъ испосылаемому гнѣву нашего Создателя не пналка, но токмо еже не послушати Его гласа, еже презрѣрати Его Божїе повелѣнїе, еже не утѣшитиса Его ужасно гремящихъ прещенїй, якоже пророческими усты возглашаетъ, глагола: *Отмишу на ося одьявїи҃яся, одеждою странною.* Аще убо снмъ Богъ тако заповѣдуетъ, аще Владыка всея зрїмыя и незрїмыя твари страшно тако возглашаетъ, чесо ради, о любители странныхъ одѣлїй, не ужаснетеса? чесо ради не содрогнетеса вашими сердцами? по окаивно тако безчувственїи обрѣтаетеса, любїще и красящеса нововыпклыми одеждами, щєнетлывыми (?) обушцами, красноухпщренными покровами, натпранїемъ вавамъ своихъ лантї, ушаренїемъ¹⁾ своихъ власовъ, пушенїемъ надолзѣ оныхъ, подобящеса елпцскимъ онымъ на жертву закалаемымъ отрочатамъ?²⁾

Любїще же сапози шѣмецкїа, башмаки высокоустроенныя, еда можете, по Хрїстову словесу, лакоть своего возраста приложити или волоса бѣлымъ или чернымъ сотворити? Не доволенъ ли вамъ отъ Бога дарованный возрастъ? не довольно ли устроенное отъ нашего Содѣтеля вашего лица лѣпотства на украшенїе? Вскую природную вашу, отъ Бога содѣланную, утварь не въ своеобразную вамъ сродность претворяете? Кїямъ убо лицемъ праведнаго Бога умолати подвигнетеса, яже чрезъ его устроенїе изгубите оное? Которымъ тѣломъ потщитеса Ему угодни предстати, яже таковыми странными одеждами, Ему про-

1) «Вапы», «шары» — краски; «ушаренїе» — окраска.

2) Въ трактатѣ этомъ, ниже, на основанїи свидѣтельствъ изъ книгъ, доказывается, что обычай среди мужчинъ носить длинныя волосы ведетъ свое начало отъ елпновъ, приносившихъ будто бы въ жертву идоламъ своихъ дѣтей, отстригши у нихъ длинныя волосы.

тивными, украсьте оное? Кини стопы притещи возусердствуете ко преблагому Врачу, иже ноги свои чуждыми вамъ, христіаномъ, обушами оскверните? Коего благоуханія Христова насытитися возможете, иже Ему противнымъ благоуханіемъ, — паче же рещи, зловоніемъ, — посмрадите свое тѣло? Идѣже бо вамъ Бога умплостивити подобаше, тамо гнѣвъ праведный, отъ Него ниспосылаемый, узрите. Идѣже бо вамъ, облеченнымъ во вретнищахъ, плакати и молить Его благостыню, да отмщеніе Его мимо насъ грядетъ, отъ вашего же страннаго украшенія не ино что, но развѣ губительство, напасть, раззореніе и пагуба на человѣки и скоты ужасно изливается.

Тѣмъ-же желаете-ли Его, Божіе, на ны негодованіе утолити, убо угодная Ему сотворите — совлечытеся противныхъ вашихъ одѣяній и христіаномъ свойственная облечыте. Тако и насъ види, всемогій Богъ, якоже и Іеремію и Езекию, во вретнищахъ сѣдящихъ и молящихся о Израилл, негли, всемилостивый, умплосердится. Совлечыте же не на краткое время, но во все время живота своего христіанскому жителству должная одѣянія употребляйте. Временное же даче Бога гнѣбастъ, якоже и несть возвращающа на своя блевотины. Тако-же и другъ друга подтвержайте.

Посмотримъ же, снхъ обычаевъ ношеніевъ одѣяній [начало], откуда влечется, отъ древности или отъ новосты. Но если въ древность вникнемъ, — въ древности, кромѣ противниковъ, сего не обрѣтасмъ. Аще ли въ новосты око обратимъ, богато вобильную тѣмъ созерцаемъ: отъ себе вновь затѣяшася (т. е. новынклыя одежды) и отъ иныхъ странъ собранія видятся привзятыя. Откуда находится одежды черкесскія, аще не вновь проистекшія узрѣшася? Откуда прилетѣша къ намъ разлетай — картузы и аскѣвы — шапочки, аще не отъ чуждыхъ странъ? Откуда къ намъ залдоша сапоги нѣмецкія и курны, аще не отъ яныхъ границъ? Откуда пзъ — тиха подкатились башмаки высокоустроенныя, различными переводами ухищряемыя, аще не отъ западныхъ странъ? Откуда возвѣло всякое нѣмецкое платье на

бѣдныя россияны и яко геенскою облече мглою, аще не отъ люторовъ и калвинновъ — адскихъ жителей? И что много глаголю, — откуда власть долгихъ ращеніе? откуда кось мужескому полу и париковъ ношеніе? Откуда всякихъ иностранныхъ прелестныхъ и мерзостныхъ не точію Богу, но и всякому боголюбивому мужу скверное обычаевъ употребленіе тако спѣшно вскочи въ російскія сыны и дщери аще не отъ западныхъ краевъ свѣта? Отъ нихъ, яко закону ихъ навыкоша тако и обычаю ихъ научишася. Отъ такихъ убо новолюбителей и наши бѣдніи христіане навыкнути спѣшася. Но пощади ихъ, Владыка Господь Богъ, отъ такового душегубнаго соблазну, да не когда отъ нихъ чрезъ царственнаго пророка реченный исполнится гласъ: *Смѣшася со языки и навыкоша дѣла ихъ* (Псал. 105).

И діаволъ богоугоднымъ подвижникомъ въ такомъ богопротивномъ образѣ мечтася во очесѣхъ, якоже отъ житія преподобнаго Сергія Радонежскаго видѣти есть. Діаволъ бо (пишетъ тамо), со множествомъ вой бѣсовскихъ, являя ему снце: бяху во одеждахъ и шапкахъ литовскихъ и островерхихъ. Снце и діаволъ, супостатъ и ратникъ нашихъ душъ, является въ угодномъ ему литовскомъ, а не древле-россійскомъ, и всеспасительномъ и богоугодномъ одѣяніи. Внемлите же, откуда начало и корень имѣютъ своего изращенія инообычныя одѣянія. Да не угодимся, такихъ ради обычаевъ, не точію иноязычникомъ, но и самому діаволу, предлагающему, якоже и рыбѣ удицу льщенія, такихъ противныхъ обычаевъ одѣянія, якоже сему нѣчто прикладно и Александрійскій архипастырь, взывал, глаголетъ: «Вопстину, рече, удица діавола различное рязъ украшеніе! Аще же и не иностранныхъ обычаевъ украшеніе таковая діавольская есть удица льщенія, коль паче не будетъ льщенія, — паче же рещи, и діавольская пзобрѣтенія, — такихъ богомерзскихъ рязъ украшеніе! Не тоежде ли и мы пострадати пмамы, елико тыя во ономъ пострадаша.

Мнози и невѣрніи языцы, незнающіи отнюдь Бога, како твердо своя обычаи держатъ безъ ущербу, якоже *пидіане*,

персы, китайцы, турцы и прочіе бесурмане, толь крѣпко своя обычай сохраняють, яко и отстати отъ нихъ всяко не терпятъ. Христіане же, знающія Бога и вѣдущія, во вся законовъ смѣлостно вступати не воспящаются (?), но какій бы съ кія страны ни прилетѣлъ обычай въ ношенія платья, со усердіемъ великимъ къ тому влекутся. Оле жалостя! невѣрныхъ непостояннѣе въ томъ являются, ибо они къ нашимъ обычаямъ отнюдь не прилучаются; христіане же ниже въ грѣхъ тое поставляти нещуютъ.

И прилоговъ явлено есть, яко не точію вѣрніи, но и невѣрніи въ премѣнѣ своихъ обычаевъ во иностранные плѣненіе, премѣненіе и расхищеніе своимъ государствамъ пострадала, о чемъ въ Хрисмологіонѣ, въ толкованія видѣнія пророка Даніила четверемъ звѣремъ, пишеть: Десятый царь Дарій Кодоманъ, и послѣдній, егда на царство поставленъ бысть, тогда повелѣ премѣнити ножны меча своего и во образъ греческаго меча устроить. И абіе халдеи и волсви пророчаху, яко и царство его премѣнитъ въ тѣхъ, имъ-же угодится оружіемъ; и тако исполнися по немногомъ времени. Попстинъ премѣненіе одежды во многихъ исторіяхъ обрѣтается знаменіе быти премѣненію царства въ тѣхъ, имъ-же угодяются. Да древнихъ историковъ оставимъ, — не зѣло древній творецъ¹⁾ полякъ свце чрезъ два стиха о полякахъ написа: «Или народъ сей турковъ любятъ, понеже любятъ и ихъ одежды; или вещь сія имѣетъ злое предреченіе». И се исполнися творца оного предреченіе, понеже поляцы въ нынѣшнихъ временахъ не токмо одежды своя, но и вооруженіе измѣниша. Хрисмологіонъ глава.

Тако-же и въ Священномъ Писаніи и святыхъ правлахъ и исторіяхъ многая обрѣтаемъ свидѣтельства и приклады, еже не носити иностранныхъ обычаевъ одеждъ и обуви и прочихъ не

1) Вѣроятно, здѣсь слово «творецъ» употреблено вмѣсто слова «поэтъ», такъ какъ послѣднее, въ переводѣ съ греческаго («ποιητής», отъ «ποίησις» — «дѣланіе»), прежде всего значитъ: дѣлатель, творецъ. М. У.

по христіански не имѣть украшеній, та-же, како и откуда видно сей обычай¹⁾...

О галстукахъ, на шія нынѣ употребляемыхъ. Изъ кроника латинскаго. Въ лѣто 7083.

Бысть во Фряжской земли король, именемъ Евспіанъ Нумеріановъ, зѣло славенъ во многихъ кралевствахъ западныхъ, вельми бысть гордъ и упоичивъ зѣло и немилосердъ ко всѣмъ подданнымъ своимъ. И въ нѣкое время ближніи его сенатори, пришедше ноцію въ ложницу его, вервами спящаго его удавиша. Остался у него сынъ юнъ зѣло, именемъ Карлукъ, и егда возмужавъ и приде въ разумъ, и многими нѣмецкими королевствы одолѣ и во одержаніе взятъ; и воспомянувъ отца своего, яко нелѣною смертію отъ сенаторовъ удавленъ бысть, и созва всю область свою и повелѣ всѣмъ, въ воспоминаніе смерти отца своего, на шіяхъ очевидно петли со удавкою носить, смертнѣ запретити (?). И того ради вси поддании его носила 12 лѣтъ. И по семъ собрался вси вкупѣ сенатори и старѣйшины и бѣша челомъ о своемъ безчестіи, еже бы повелѣлъ сняти удавы и петли, яже отъ многихъ въ поносъ и уничиженіе быша. Король же едва умолецъ бысть, на мпкость преклонися и повелѣ, вмѣсто петлей, платы, — галстуки, — носить, дабы номинали смертоубійство отца его и впредь тако не чинили. И тако разыдеса и

1) Далѣе слѣдуютъ 5 главъ, — или «раздѣловъ», — заключающія въ себѣ свидѣтельства противъ неприличныхъ нарядовъ:

«Раздѣлъ 1-ый. Яко-же въ ветхомъ законѣ святыми пророки, тако и въ новой благодати и въ Священномъ Писаніи одѣлнн старинаи носити въ великомъ запрещеніи суть».

«Раздѣлъ 2-ый. Яко прежніи пастыри и святїи богоноснїи отцы не точію не попускаху нововоднымъ обычаямъ иходу, но обличаху тѣмъ и страдаху».

«Раздѣлъ 3-ий. Яко святїи и богоноснїи отцы не токмо нововодныхъ обычаевъ одеждъ запрещенію подложиша, но и на прелестъ чловѣкомъ свѣтло-исобычными одѣлнн украшеніе не похвалиша».

«Раздѣлъ 4-ый. О еже откуда и отъ кнхъ причинъ нѣкоторыя нововодныя обычай привидоша».

«Раздѣлъ 5-ый. О посящихъ долгія власы».

Здѣсь печатаются два разсказа (о галстукахъ и мушкахъ) изъ 4-го «раздѣла» и слѣдующее за 5-ымъ «раздѣломъ» обличеніе выгорѣцкихъ пустынниковъ и пустынницъ; все же прочее пропускается.

по пнымъ ордамъ, еже бы шея своя вязати удавою безчестною, яко красяся кровію королевою и превозносяся, яко честны быша(?), безуміемъ хваляся¹⁾:

О мушкахъ, женами на лавитахъ прилѣпляемыхъ. Изъ того же латинскаго крошкы.

Жена нѣкая сенаторица бѣ, пменемъ Карамша, имѣ мужа, аще и великославна, но, обаче, мягка нравомъ и не ухищрена. Она же изыче быти въ воля своей и не творя правды мужевн своему, притяжа и прочяхъ подруговъ себѣ, живый блудно. И по гнѣву отъ нѣкогого друга убіена бысть жестоцѣ, зане и на лица ей знаки быша. Она же, зря себе въ срамотѣ лица, бысть въ бѣдности совѣсти своей (?), ухищряшеся, како бы утаенной быти случающейся вещи отъ своего господина, и отыде особъ въ тайную ложницу свою и притвори на ся скорбь, повѣдала мужевн своему педугъ быти. Едина же отъ рабынь совѣта ея рече: «Вѣмъ, госпоже, нѣкую престарѣлую жену, та безбѣдну ты сотворятъ своимъ хитромысліемъ, да избавишия сиѣдающія тя печали». Приведена же бысть злохитрая тал баба, умысли сотворити ей нѣкія червленныя лѣпки и веляше лице ей измыти, румянцы и вапы прилагая на лице, а на оныя знаки, — болячки, — червленницы прилѣпши. Она же, взявши зеркало, зря лица своего, дивляшеся, яко превзыде, рече, прирожденныя своей доброты. Что се бысть? Она же потворница отвѣща: «Мушки явишася ти на лица. Нынѣ да утолитя лица твоего зазоръ. Дерзновенно възды къ мужевн своему». И бысть тако. Мужъ же ея удивися, зѣне не бѣ, когда видѣ лля гдѣ подъ таковою утварию лицомъ. Призва же оная подобныхъ себѣ отъ великогордыхъ женъ на увеселеніе. Оныя же, видѣвши се необычное, удивляхуся, поревновавше подъ таковою припавою быти лицъ своихъ. И сотворися тако всѣмъ оною женою Карамшею. И отголѣ повсюду звашася: «Мушки се, мушки»²⁾.

1) Мнѣ приходилось слышать, что старообрядцы и въ настоящее время малышки называютъ «бронями діавола».

М. У.

2) Въ книгѣ: «Абелега рус(с)кихъ сѣвѣрій, сочиненная М. Ч.» (М. 1786 г.),

Видю и въ нашемъ честномъ совокупленіи возрастшія нѣкія весьма неблаголѣпотныя, пустынному сему, свѣтоотеческихъ потовъ населенному, мѣсту неблагообразныя, такожде и чуждыхъ законовъ нововозникшія обычаи, о которыхъ, оле моя жалости! можетъ чпвъ и уставъ отеческій всяко разоритися, пбо украшаются постники и постницы не цѣломудріемъ, но блестящими ризами украшаются, не кротостію и благоговѣнствомъ, но одеждами добрѣйшими: сарафанами, шубками и рясками матерій дражайшихъ, покровцами широкими и треушками съ пухами изрядными и перевязочками широкопростертыми. О трепетнаго ужаса! Не токмо въ таковая дерзостная начинанія, кромѣ отеческаго оставленія, бѣднія наши пустынножителы вступити дерзнуша, но и въ новспрозыбшія обычаи вторгнутися (оле нашего нерадѣнія!) осмѣляшася! Отсюда явишася на нашихъ пустынножителехъ шапочка нѣмецкихъ странъ на главахъ красящихся. Отсюда проблескну въ нашей пустыни черкесскихъ одеждъ нововводный покрой. Отсюда нѣмецкихъ сапоговъ и высокоустро-

о происхожденіи мушекъ сообщается нѣсколько пная исторія, а именно: Одинъ государь спросилъ своего, происходившаго изъ незнатнаго рода, царедворца о причинахъ его быстрыхъ успѣховъ по службѣ. Царедворецъ отвѣтилъ, что этимъ онъ обязанъ дамѣ, благосклонностью которой пользуется уже 10 лѣтъ, хотя «ни имени не знаетъ, ни въ лице не видитъ, понеже всегда бывасть влѣтъ (къ ней) изъ своего дома ночью съ завязанными глазами» и время проводитъ съ ней въ совершенно темной комнатѣ. Тогда государь, давъ царедворцу кусокъ адакаго камня, приказалъ ему сдѣлать дамѣ, при свиданіи съ нею, на лицѣ знакъ этимъ камнемъ. «Почитая своего государя», царедворецъ исполнилъ приказаніе, а государь на другой день послѣ этого назначилъ при дворѣ балъ, на который приказалъ просить всѣхъ дамъ «неотмѣнно». Получивши мѣтку на лицѣ, дама на другой день, проснувшись и увидя ея въ зеркалѣ, сначала не знала, что дѣлать: «на балъ ѣхать необходимо, а съ такимъ знакомъ появиться мудрено»; «но острота разума женскаго» подсказала ей выходъ изъ затруднительнаго положенія: она мѣтнику скрыла подъ мушку. Увидѣвъ, что «мушка красоты лица не испортила», дама приказала приготовить нѣсколько мушекъ и разослала ихъ по своимъ знакомымъ дамамъ, съ извѣстіемъ, что «сію выдумку получила изъ другого государства и есть это новая мода». Когда же на балъ съѣхались всѣ дамы съ мушками, то государь распорядился, чтобы послѣднія были сняты и, такимъ образомъ, дама, благоволившая царедворцу, была открыта. «Сія исторія кончилась бракомъ, а мушки потомъ остались во всегдашнемъ употребленіи» (стр. 257 и слѣд.).

енныхъ башмаковъ ступаніе наша пустыня отъ нашихъ пустыни-никовъ и пустышницъ болѣзненно почувствовала. Отсюда власо-растеніе, елліяскаго подобія горестное видѣніе, узрѣло наше Выгорѣцкое общежителство. Отсюда виѣшнихъ обычаевъ обряды и пригощенія участишася по всей Выгорѣціи. Отсюда винопитія. Отсюда чаевъ учрежденія. . . Ахъ всесердечныя жалости! Во что наше жителство досиѣ! . . . — Отъ сего волны всякихъ бѣдъ и напастей окружають ны. Отъ сего жезлъ наказанія посылается: настоятелемъ и пастыремъ отъ насъ отлученіе и отгятіе и овцамъ расхищеніе и погубленіе.

Како и въ Священномъ Божественномъ Писаніи, за несохраненіе, заповѣданнаго, всетрепетнаго не ужаснемся наказанія? Понеже Богъ не пощадѣ согрѣшающихъ въ первыхъ родѣхъ, еще до закона, при Нои общимъ потопомъ всю землю погуби, и въ Содомѣ и Гоморѣ соблудившихъ не пощадѣ, но огнемъ геснскимъ сожже. Израильтине изъ Египта изведъ черезъ Черное море, аки по сусѣ земли, а послѣди за преступленіе и согрѣшеніе въ пустыни разлчными смертями, изринувъ, погуби: овыхъ земл пожрети попусти, а овыхъ змійми, аки непотребныхъ, истрави. Обрати мысленное свое око и на прочія, исперва свѣтлціи благочестіемъ, государства, — како и тыя за преступленіе Божіи закона погибели предана быша: Иерусалымъ частое раззореніе и плѣненіе и въ Вавлонѣ отвезеніе страждаше, послѣди же и конечно до основанія раззорися. Славная монархія Елладская и вся Палестинская страна и градъ возлюбленный преданъ бысть проклятому и безбожному туркѣ, худу и малу языку и не знающу Бога.

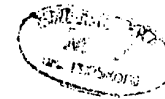
Вспомнимъ же и о Россійской землѣ, колико и таа страждаше, колико раззореніе храмовъ Божіихъ подъятъ, колико плѣнена бысть, колико оскверненія мужескїи и женскїи полъ отъ безбожныхъ языковъ получи, о чемъ посылаю читателей исторіи всероссійскія псытати. Мы же, краткость сего сочиненія лобызающе, таа свидѣлствовати оставляемъ.

Помянемъ мы, бѣдніи, въ сія горько-слезная времена и про

свою братію, старовѣрцевъ, въ Нижнемъ, и въ Ряпиной Мызѣ, во Псковщинѣ, и въ Копорщинѣ, и за россійской границей, въ Польшѣ, бывшія общежителства, яже за своевольное и незаконное скаредное житіе, и за пьявства и за всякія новыхъ обычаевъ привнесенія, такоже и за частыя сопрѣніи и разсѣченіе разныхъ согласіевъ, како расточишася и разгнашася повсюду; а овии и отъ благочестія отлучишася. И всѣхъ оныхъ всемогій Богъ за оная беззаконія, аки вихремъ развѣя, искорени.

Убоимся и мы, бѣдніи, въ сей Выговской пустыни послѣдніи христіане, да не впадемъ за наша къ Богу прегрѣшенія въ таляде наказанія, яко и они предсказаніи болѣзненно пострадала¹⁾.

М. Успенскій.

1) Заслуживаетъ вниманія въ первомъ «раздѣлѣ» слѣдующее замѣчаніе о старообрядцахъ - поповцахъ: «Мнози отъ нихъ носятъ одежду нѣмецкую и глаголютъ, яко одежда ни спасетъ, ни погубитъ».